

М.А. Дандамаев

СЕМЕЙНЫЙ АРХИВ ИДДИН-НАБУ ИЗ ВАВИЛОНА

(570–485 гг. до н.э.)¹

Как известно, экономическая жизнь Месопотамии нововавилонского и ахеменидского времени богато представлена в документах повседневной жизни. Однако, взятые сами по себе, изолированно от других подобных же текстов, эти документы часто не представляют большого интереса. Лишь составляя из отдельных документов целые архивы, относящиеся к жизни одного и того же человека или одних и тех же семей, можно проследить судьбы этих людей на протяжении нескольких поколений и составить представление об их имущественном положении во всей динамике. В этой статье делается попытка анализа документов семейного архива жителя Вавилона Иддин-Набу (иногда встречается и сокращенное написание этого имени в форме Иддина), сына Набу-бан-зера, потомка Кузнеца (Nappāhu). Он и члены его семьи упоминаются приблизительно в 250 уже опубликованных текстах, составленных в Вавилоне и его окрестностях в VI – первой четверти V в. до н.э.²

Таблички этого архива происходят из подпольных раскопок и были куплены различными музеями Европы и Америки у торговцев антикварными вещами начиная с 80-х годов прошлого века. При этом обломки одной и той же таблички иногда попадали в совершенно различные коллекции. Например, в музее Монтсерратского монастыря близ Барселоны находится верхняя часть таблички, одна треть которой попала в Переднеазиатский музей в Берлине, а дубликат этого же документа хранится в Британском музее (AuOr 15. S. 148).

¹ Данная работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 00-01-00019.

² Большинство пока опубликованных текстов издано в серии *Vorderasiatische Schriftdenkmäler der Königl. Museen zu Berlin*. Bd III–VI. В., 1907–1908 (далее – VS; ниже при ссылках на эти тексты римскими цифрами обозначены тома, а арабскими – номера документов). Перевод этих текстов и комментарий к ним см. *San Nicolò M., Ungnad A. Neubabylonische Rechts- und Verwaltungsurkunden*. Bd I: Rechts- und Wirtschaftsurkunden der Berliner Museen aus vorhellenistischer Zeit. Lpz., 1929–1937 (далее – NRV). При ссылках на остальные документы этого и других архивов использованы следующие сокращения: AfO 36–37 – *Roth M.T. The Material Composition of the Neo-Babylonian Dowry* // AfO. 1989–1990. 36–37. P. 1–55; AfO 38–39 – *MacGinnis J. Neo-Babylonian Prebend Texts from the British Museum* // AfO. 1991–1992. 38–39. P. 74–100; AfO 24 – *Wunsch C. Die Jugendsünden eines Babyloniers aus gutem Hause* // AfO. 1997. 24. S. 231–241; AuOr 15 – *Wunsch C. Neu- und spätbabylonische Urkunden aus dem Museum von Montserrat* // AuOr. 1997. 15. S. 148–154; BRM I – *Babylonian Records in the Library of J.P. Morgan*. V. I. N.Y., 1912; BV – *Peiser F.E. Babylonische Verträge des Berliner Museum*. В., 1890; Camb – *Strassmaier J.N. Inschriften von Cambyses, König von Babylon*. Lpz., 1890; Cyr – *Strassmaier J.N. Inschriften von Cyrus, König von Babylon*. Lpz., 1890; Dar – *Strassmaier J.N. Inschriften von Darius, König von Babylon*. Lpz., 1897; Nbn – *Strassmaier J.N. Inschriften von Nabonidus, König von Babylon*. Lpz., 1889. Автору данной статьи известно также содержание ряда неопубликованных документов этого архива, хранящихся в Метрополитен-музее, но они не использованы здесь (их издание подготовлено Ita Spar и W.G. Lambert). О неопубликованных табличках того же архива в Британском музее см. AuOr 15. P. 148.

В своем ценном, хотя и кратком обзоре текстов этого архива и соответствующей библиографии К. Вунш отметила, что он до сих пор в целом остается не изученным с точки зрения содержащейся в нем информации об экономике Вавилонии (AoF 24. S. 231–233. Anp. 4). Настоящая статья имеет своей целью хотя бы частично восполнить этот пробел.

В отличие от обычных людей у Иддин-Набу было два отца: родной и приемный. Его родной отец Набу-бан-зер, сын Набу-кацира, потомка Кузнеца, упоминается в одном документе, составленном в 570 г. в Вавилоне. Согласно этому тексту, некий Бел-аххе-иддин взял в долговой залог дом Набу-шум-лишира и передал его своему кредитору, а именно упомянутому выше Набу-бан-зеру на два года в антихрезу (как поясняется в документе, «нет арендной платы за дом и нет процентов на серебро»). Сумма долга в обоих случаях составляла 1 мину 20 сиклей серебра. Далее в тексте отмечается, что как только Набу-шум-лишир погасит свою ссуду, Бел-аххе-иддин передаст указанную сумму Набу-бан-зеру, который в свою очередь должен освободить заложенный дом и вернуть его первоначальному владельцу. Как отмечается в тексте, эти деньги составляли приданое Зуннайи, дочери Адад-зер-ибни, и были отданы ее мужем Набу-бан-зером в рост³. Нет никаких сомнений в том, что Набу-бан-зер, сын Набу-кацира, был отцом интересующего нас Иддин-Набу, поскольку Зуннайя была женой первого и матерью последнего (см. ниже документ Nbn 990). Однако в одном контракте, составленном в Вавилоне в 565 г., упоминается Набу-бан-зер, сын Бел-кацира, потомка Кузнеца, в связи с тем, что он купил овцу за 1 1/4 сикля серебра. Среди свидетелей этой сделки были и Гимиллу, сын Мардук-шум-ибни, потомка Кузнеца, который позднее усыновил своего дальнего родственника Иддин-Набу (VS VI, 49). Сан-Николо и Унгнад отождествляют этого Набу-бан-зера с лицом того же имени в рассмотренном выше VS IV, 25 (см. NRV. S. 239, 278). Такое предположение представляется вполне правдоподобным. Однако следует отметить, что в первом из этих текстов Набу-бан-зер назван сыном Бел-кацира, а во втором – Набу-кацира, что указанные авторы никак не комментируют.

Набу-бан-зер, по-видимому, умер в 12 г. правления Набонида (544 г.), когда состоялся раздел доходов от храмовой пребенды (isqu) между двумя его сыновьями. Пребенда эта заключалась в приготовлении в определенные дни трапезы для богини Ишхары и бога Карибу в святилище Мардука в Вавилоне. Старший брат Мардук-шум-иддин получал 4 л⁴ хлеба и 4 л пива, а Иддин-Набу – по 3 л хлеба и пива в определенные дни каждого месяца, на которые приходилось их дежурство в храме. Как видно из текста, они также поделили рабов, которые принадлежали их отцу (BV № 91⁵ AfO 38–39, № 9). Очевидно, разделу подлежало и другое семейное имущество, но соответствующий документ не сохранился или еще не опубликован. Впервые Мардук-шум-иддин упоминается в качестве контрагента в 555 г. в Бит-таби-Бел, близ Вавилона, где он вместе с одним из своих родственников купил две рабыни за 50 сиклей серебра (Nbn 40).

Кроме вышеназванных сыновей у Набу-бан-зера была еще дочь по имени Цирайя. В одном документе в качестве поручителя за уплату долга третьим лицом упоминается некая Шидату, которая названа дочерью Набу-бан-зера (VS V, 123). Однако, проследив генеалогию семьи последнего и связи с другими родственниками, Унгнад пришел к заключению, что Шидату было вторым именем Цирайи⁶.

Сохранился документ, согласно которому в 540 г. братья выдали Цирайю замуж за Набу-надин-шума, сына Мушезиб-Мардука, обещав дать за нею следующее приданое:

³ VS IV, 25; см. комментарий к этому тексту М. Сан-Николо и А. Унгнада в NRV. S. 278.

⁴ Исходя из того, что один qa равнялся 1 л и соответственно 1 kurru – 180 л. Ниже упоминаются также следующие меры веса: сикль (8,4 г), мина (500 г) и талант (30 кг). Kurru как мера площади составлял 13500 м².

⁵ Знаком / отмечены переиздания текстов, = указывает на дубликаты, а + обозначает составление единого документа из фрагментов.

⁶ Ungnad A. Babylonische Familiennamen // AnOr. 1935. 12. S. 321–322.

1 курру поля, расположенного на берегу канала близ Вавилона, 1 рабыню кроме рабыни по имени Шепитайя, которая уже принадлежала ей, а также кровать, стол и стул, 3 верхних платья, 3 куба и еще какие-то предметы домашней обстановки, названия которых разбиты⁷. При этом в тексте отмечается, что предназначенное для Цирайи поле принадлежало Зуннае, матери ее самой и ее братьев. Хотя в контракте содержится оговорка «пусть бог Мардук и богиня Царпаниту изрекут гибель того, кто нарушит это соглашение», братья не спешили в полной мере выполнить его, поскольку обещанную рабыню Цирайя получила от Иддин-Набу только в 532 г., т.е. через восемь лет после заключения контракта⁸. Цирайя упоминается также в одном весьма интересном документе, составленном в 530 г. В присутствии нескольких полноправных граждан (*mâr banê*) Вавилона она и ее муж заявили, что много лет назад Цирайя подобрала на улице бездомную девочку по имени Шепитайя и вырастила ее (VS VI, 116). Как полагает Ф. Жоаннес, это заявление было сделано для того, чтобы официально узаконить статус найденшиша в качестве рабыни, принадлежащей указанной супружеской паре⁹.

Сохранился весьма незаурядный документ, составленный в 12-м году царствования Набонида (544 г.), т.е. вскоре после смерти отца Иддин-Набу, когда последний был еще молодым человеком, только начинавшим свою карьеру предпринимателя, и еще не был усыновлен Гимиллу. Этот документ содержит судебное решение относительно возмещения за телесное повреждение, нанесенное Иддин-Набу некоему Икише. Иддин-Набу обязан был уплатить последнему 30 сиклей серебра за то, что «битьем бил» его, нанес ему рану и причинил увечье лицу его. За этим приговором в табличке следуют имена шести судей и оттиски их печатей (AoF 24. S. 235). Указанная денежная сумма составляла плату взрослого наемного работника за два с лишним года или за нее можно было купить приблизительно 5400 л ячменя или фиников, которые обычно стоили одинаково (180 л за сикль). Таким образом, за свой горячий темперамент Иддин-Набу пришлось дорого заплатить.

Как отмечалось выше, Иддин-Набу был усыновлен своим родственником Гимиллу. Дата усыновления нам не известна (см. NRV. S. 12). Имущественные операции Гимиллу и его жены прослеживаются почти на протяжении четверти века, с 546 до 522 г.¹⁰ В частности, он присутствовал при скреплении печатью документа о приданом Ина-Эсагил-рамат, дочери Балагу из семьи Эгиби, которая вышла замуж за Иддин-Набу (BV № 121; дата разрушена). В ряде текстов Гимиллу выступает контрагентом. Например, в 528 г. он выдал в долг одному лицу мину серебра под залог дома. Ссуда была процентной, исходя из расчета один сикль на мину в месяц, т.е. 20% в годовом исчислении, что было нормой для Месопотамии на протяжении всей древности (VS IV, 73). Два документа, составленные в 16-м году Набонида (540 г.), являются соответственно квитанцией о взыскании процентов с одного должника и долговой распиской о выдаче ему же в ссуду 30 сиклей серебра (VS IV, 53, 54). В последнем документе среди свидетелей упомянут и Иддин-Набу. По-видимому, ко времени Набонида относится и купчая о приобретении Гимиллу раба за 40 сиклей серебра¹¹.

Контракт об усыновлении Иддин-Набу пока не известен, но во всяком случае нет сомнений в том, что оно состоялось после смерти родного отца, когда усыновленный был взрослым человеком, уже занимавшимся различными деловыми операциями¹².

Не имея наследника и оставшись на старости лет без помощи, Гимиллу и его жена решили усыновить своего родственника. О факте усыновления мы узнаем из до-

⁷ NbN 990. См. переиздание: *Roth M.T. Babylonian Marriage Agreements*. Kevelaer, 1989. № 18.

⁸ VS V, 40. Ср. также *Roth. Babylonian Marriage Agreements*. P. 12; *idem. The Dowries of the Women of the Itti-Marduk-balātu Family* // *JAOS*. 1991. 111. P. 37.

⁹ *Joannès F. Šēpī ina ʔiṭṭi šakānu* // *NABU*. 1989. 4. P. 81–82.

¹⁰ См. *Roth M.T. The Neo-Babylonian Widow* // *JCS*. 1991–1993. 43–45. P. 11 (там же приведены ссылки на тексты).

¹¹ VS V, 150. См. также плохо сохранившийся документ VS III, 87, где Гимиллу выступает контрагентом.

¹² *Roth. The Dowries...* P. 13. Not. 62.

кумента, составленного в 527 г. (VS V, 47). В этом тексте Гимиллу передает своему приемному сыну следующие семь долговых расписок на общую сумму в 3 мины 35 сиклей серебра: 70 сиклей составляли долг за неким Бел-апла-иддином, дом которого был взят в залог-антихрезу, т.е. без уплаты арендной платы кредитором и процентов на ссуду дебитором; 15 сиклей – долг за одним ткачом; 35 сиклей, которые находились в обороте, были имуществом, выделенным Гимиллу своей жене Таппашар, а также еще несколько долговых расписок. В свою очередь Иддин-Набу обязался «за свое усыновление» ежегодно доставлять приемному отцу 360 (?) л ячменя, 4 чана «отменного» пива и 1 верхнюю одежду. Далее в тексте отмечается, что пока Гимиллу жив, проценты с денег, отданных в рост, будут принадлежать ему. Оба контрагента «получили по одному экземпляру» данного документа. Гимиллу передал Иддин-Набу и другое свое имущество (VS V, 57 = 58, см. ниже). Но вскоре усыновитель умер, и в 525 г., приблизительно через два с половиной года после рассмотренного выше контракта VS V, 47, Иддин-Набу вступил в переговоры со своей приемной матерью Таппашар, чтобы уладить имущественные разногласия с нею (ср. NR.V. S. 34). Марта Рот проследила ее безрадостную судьбу после смерти мужа¹³. По-видимому, последний при своей жизни назначил Иддин-Набу своим единственным наследником и не позаботился об обеспечении жены, вероятно, полагаясь на порядочность приемного сына или, может быть, надеясь на свое долголетие. Став вдовой, Таппашар клятвенно заверила Иддин-Набу в том, что с нее ему причитается лишь 30 сиклей серебра: «Воистину я ничего не взяла себе кроме домашней утвари». Она также обязалась не требовать от него содержания (VS IV, 78). Как видно из следующего документа, составленного в тот же день, Таппашар продолжала жить в доме, взятом еще при жизни мужа в залог за ссуду в 70 сиклей. После погашения ссуды 30 сиклей предполагалось отдать вдове покойного на ее пропитание, а остальная часть предназначалась их приемному сыну. При этом оба они договорились о том, что до уплаты долга дебитором Таппашар будет жить в части дома, а его остальной частью будет распоряжаться Иддин-Набу. Очевидно, он подозревал Таппашар в утаивании какой-то части имущества или долговых расписок, и она вынуждена была поклясться Иштар Урукской: «Воистину нет ничего в моем владении из домашней обстановки, принадлежавшей моему мужу Гимиллу, кроме одного бронзового котла, кровати, стола и стула» (VS IV, 79; ср. NR.V. S. 44). Таким образом, кроме нескольких предметов домашней обстановки, очевидно, входивших в состав ее приданого, Таппашар досталось всего 30 сиклей серебра. К тому же она жила в чужом доме, откуда она должна была выехать после погашения ссуды его владельцем¹⁴.

Выше упоминался документ BV 121, где говорится о приданом Эсагил-рапат (ее полное имя было Ина-Эсагил-рапат, как это видно из ряда других текстов), жены Иддин-Набу, которая происходила из боковой линии знаменитого рода Эгиби. Согласно этому тексту, ее отец Балату выделил ей приданое, состоявшее из финиковой рощи в 4 пан (10800 м²), расположенной в местности Кар-Гашмету близ Вавилона, одного раба, стула, лампы и 2 чаш¹⁵. Среди свидетелей упомянут, в частности, Мардук-шумидин, старший брат Иддин-Набу. Дата этого документа не сохранилась. Вероятно, он был составлен до 530 г., от которого также сохранился документ, в котором Кашша, мать Эсагил-рапат, распоряжается своим имуществом. Из своей финиковой рощи в один курру (т.е. 13500 м²), расположенной в местности Набату, 3 пан 2 сут (9000 м²) она завещала «старшей дочери» Эсагил-рапат вместе с одним рабом по имени Силим-Бел, а 1 пан 4 сут (4500 м²) – другой дочери (Амат-Нинлиль). В тексте содержится

¹³ Roth. The Neo-Babylonian Window. P. 11–13.

¹⁴ Ibid. P. 13.

¹⁵ О приданом Ина-Эсагил-рапат, ее матери и дочерей см. Roth. The Dowries... P. 36–37. О ее имущественных сделках см. Weszeli M. Frauen im Wirtschaftsleben Mesopotamiens (7.–5. Jh. v. Chr.) // Frauenreichtum: Die Frau als Wirtschaftsfactor im Altertum / E. Specht. Wien, 1994. S. 132–137. Она выступает контрагентом в сорока двух документах, составленных между 537–497 гг.

оговорка о том, что пока Кашша жива, она сама будет пользоваться указанным имуществом. Можно было бы предположить, что здесь и в BV 121 речь идет об одной и той же земле, но места их расположения не совпадают (VS V, 43/44). Роща в Набату упоминается также в одном более раннем документе (время Набонида, год разрушен), согласно которому Балату, муж Кашши, взял из ее денег 4 мины серебра, предоставив в ее пожизненное распоряжение землю в один курру (VS VI, 90/91). Однако несколько позднее завещание Кашши было изменено. Так, в 529 г. она передала раба Силим-Бела одному из своих сыновей, сделав в документе оговорку о том, что дочери не имеют на него права (VS V, 45/46; ср. NRV. S. 32).

Перейдем к рассмотрению имущественных сделок Иддин-Набу.

ДОКУМЕНТЫ О КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ РАБОВ

В 521 г. Иддин-Набу продал раба за 2 мины 15 сиклей серебра некоему Хабациру. Последний передал этого раба «в дом» какого-то «перса» (Parsaja), но тот бежал оттуда ночью. Дело рассматривалось в суде, по решению которого Иддин-Набу должен был вернуть Хабациру цену раба вместе с процентами на эту сумму. В свою очередь Хабациру передал Иддин-Набу контракт о продаже раба (VS IV, 87 = 88). Поскольку в рассматриваемый период раб стоил в среднем немногим больше одной мины, проданный Иддин-Набу раб, вероятно, был квалифицированным ремесленником. Решение суда объясняется тем, что продавец раба давал гарантию, в частности, в том, что последний в течение определенного периода (обычно первых ста дней после заключения контракта) не совершит побега от своего нового хозяина.

Иддин-Набу купил раба по имени Аткал-ана-Бел за 1 мину 20 сиклей (VS V, 149; дата разрушена). За такую же цену в 502 г. он купил еще одного раба (Иттил-Белгузу). Последний принадлежал жене продавца (она присутствовала при составлении документа) (VS V, 93). Это был заложенный раб, проданный позднее из-за непогашенного долга в 65 сиклей. Через девять дней после заключения контракта о продаже хозяева выкупили обратно своего раба и потребовали, чтобы Иддин-Набу вернул им долговую расписку на 65 сиклей (VS IV, 155; ср. NRV. S. 120).

В 537 г. Иддин-Набу судился с одним своим тезкой, сыном Шулы, из-за раба, за которого было уплачено 72 сикля серебра и 180 л ячменя. Детали этой виндикации нам не известны, поскольку в тексте только отмечается, что два поименно названных лица должны были привести к определенному времени Иддин-Набу, сына Шулы, в суд, а в противном случае уплатить указанную выше цену раба (VS VI, 97).

Несколько документов свидетельствует о приобретении рабов Эсагил-раMAT, женой Иддин-Набу. В 538 г. она купила у Нупты, дочери На'ид-Мардука, рабыню Нана-белуцур и ее месячного сына за 1 мину 12 сиклей (VS V, 35). Позднее, в 533 г., в одном документе указывается, что при продаже этой рабыни присутствовал старший сын Нупты (VS VI, 101 = 102). В 512 г. Эсагил-раMAT купила еще одну рабыню (Ша-Нин-лиль-уддэ) за 2 мины 52 сикля (VS V, 73). Хотя в документе отмечается, что цена была полностью уплачена, через два месяца был составлен другой документ, согласно которому Иддин-Набу, муж Эсагил-раMAT, должен был отдать бывшему хозяину этой рабыни 32 сикля серебра, остаток ее цены, который необходимо было уплатить в течение двух недель (VS IV, 133). Десять лет спустя эта рабыня была отдана Иддин-Набу в приданое за своей дочерью Таблуту (Dar 522; ср. NRV. S. 116). В 503 г. последняя купила рабыню за 2 мины 30 сиклей (VS V, 90). В одном случае Иддин-Набу получил ссуду (сумма не сохранилась) под залог выше упомянутой рабыни Нана-белуцур (VS IV, 207).

ДОКУМЕНТЫ О ПРЕБЕНДЕ

Как мы выяснили выше, Иддин-Набу унаследовал часть пребенды своего родного отца в храме Эсагила в Вавилоне с соответствующими доходами ячменем и пивом. Обязанностью пребендаря в данном случае было приготовление трапезы для богов.

Но для этого можно было нанять других лиц (даже рабов), однако ответственность за пребенду нес сам ее владелец. Иддин-Набу досталась также пребенда своего приемного отца, доход с которой состоял из 1/2 л хлеба и такого же количества пива, а также куска говядины за каждый день дежурства в храме. Об этом говорится в двух документах, составленных в период кратковременного царствования Бардии (522 г.). В первом из этих текстов отмечается, что если Иддин-Набу решит продать эту пребенду или отдать ее в аренду, он должен пригласить в свидетели некоего Шакин-шума, сына Надная, потомка Кузнеца. Вероятно, он состоял в каком-то родстве с Гимиллу и намеревался оспаривать принадлежность данной пребены Иддин-Набу (VS V, 57 = 58; см. также VS VI, 117; ср. NRV. S. 39). Насколько можно понять из одного недатированного текста, Иддин-Набу нанял вместо себя двух человек для охраны храма, однако не уплатил им. Этот факт был зафиксирован в присутствии ряда лиц из сословия полноправных, очевидно, для дальнейшего рассмотрения в судебном порядке (VS VI, 247).

В ряде случаев Иддин-Набу нанимал других лиц для несения обязанностей, связанных с пребендой. Например, в 537 г. он нанял за 480 л ячменя одного раба для обеспечения в течение двух лет жертвенных обедов для богини Ишхары. Арендатор был ответствен за своевременную доставку в храм Эсагила хлеба и первостепенного пива. Каждый из контрагентов получил по одному документу (VS VI, 96).

В двух контрактах отмечается, что сданная в аренду пребенда принадлежала Иддин-Набу и его «старшему брату» Мардук-шум-иддину. Ее арендодателем выступает Иддин-Набу. Согласно первому тексту, арендатор обязан был обеспечивать для «стола» бога Карибу по пять сладких лепешек ежемесячно в течение семнадцати дней, с 1-го по 17-й день. Документ был составлен в 510 г. (VS VI, 129). В 503 г. Иддин-Набу снова сдал эту же пребенду в аренду (VS V, 87 = 88). Но иногда он сам нанимался для выполнения обязанностей по пребendam других лиц. Например, некий Набу-убаллит передал ему свою пребенду на хлебопечение и пивоварение. Арендатор обязан был ежемесячно в течение трех дней, от 21-го по 23-й день, доставлять в храм «безупречный» хлеб, «отменное» пиво, уголь, а также нес ответственность за чистоту чанов. Его вознаграждение составляло 120 л «отборных» фиников и 12 талантов (360 кг) дров в год. Контракт был заключен в 531 г. на три года и в случае его нарушения виновный обязан был уплатить 10 сиклей серебра (VS VI, 104; см. также VS VI, 324). В 520 г. Иддин-Набу продал одну из своих пребэнд. Ее цена не известна, но покупатель оставался должен еще 15 сиклей, которые он обещал уплатить через шесть недель (VS IV, 92 = 93; см. также ниже в разделе о налогах).

СДАЧА ЗЕМЛИ В АРЕНДУ

Иддин-Набу и его жена владели земельными участками (главным образом финиковыми рощами), расположенными близ Вавилона в Кар-Ташмету, Набату и Кар-Набу, и сдавали их в аренду. В ряде текстов отмечается, что земли в Кар-Ташмету и Кар-Набу находились в общей собственности Эсагил-рапат, ее брата Набу-табни-уцур или сестры Гигиту (ее еще звали Апат-Нинлиль, см. NRV S. 431).

Среди арендаторов в Кар-Ташмету несколько раз упоминается Арад-Нергал, сын Набу-мукки-элипа. В 531 г. он должен был доставить 3636 л фиников меркой в 1 пан (36 л). При этом 2/3 земли принадлежала Эсагил-рапат, а 1/3 ее сестре Гигиту (VS III, 67; см. также AuOg 15,4). В 530 г. арендная плата, полученная ими, составила 1584 л фиников (не считая пальмовых субпродуктов). Из них 1/3 была долей Гигиту, а 2/3 предназначались для Иддин-Набу (VS III, 69). Писцом этого документа был Набу-табни-уцур, сын Балату, потомка Эгиби, т.е. брат Эсагил-рапат и Гигиту (см. NRV. S. 432). В одном случае Арад-Нергал поклялся доставить к определенному сроку 90 л, остаток арендной платы за прошлый год (VS VI, 126; ср. NRV. S. 583). Судя по другому тексту, после уплаты различных налогов и сборов арендная плата с одного курру рощи составила 2880 л фиников (VS III, 223). Наибольшая сумма, уплаченная с участ-

ка в Кар-Ташмету, равнялась 5400 л, не считая определенного количества полузрелых фиников, различных субпродуктов и 15 талантов дров, т.е. сухих веток пальм (VS III, 75; о том же арендаторе см. еще VS III, 78). В 532 г. арендная плата с рощи Эсагил-рамат составила 3060 л фиников. В тексте арендатор назван «садовником». Часть платы по поручению Эсагил-рамат была уплачена ее кредитором¹⁶. Среди арендаторов был также Хабациру, сын Бел-ремани из семьи Эгиби, которому в 517 г. Иддин-Набу сдал один курру земли, приданое своей жены, на 10 лет. Годовая плата составляла 1530 л фиников, 10 талантов дров и пр., ее необходимо было доставлять в месяце *арахсамна* (октябрь – ноябрь). По условиям контракта его нарушитель обязан был уплатить 20 сиклей штрафа (VS V, 66). Одним из арендаторов рощи в Кар-Ташмету был Иддин-Набу, сын Забаба-иддина. В 512 г. он уплатил 900 л фиников (VS III, 108), а в 498 г. – 1080 л того же продукта¹⁷.

В следующих документах арендатором выступает Балату, сын Набу-балти-или. Два текста относятся к 509 г., и в первом из них он обязуется отдать Иддин-Набу 396 л фиников и 10 талантов дров – остаток арендной платы за 511 г. (VS VI, 130). Владельцем финиковой рощи, расположенной в Кар-Набу, во втором тексте названа Эсагил-рамат, но арендная плата была вручена ее мужу¹⁸.

Арад-Бел, сын Римута, и Либлут, сын Арад-Гулы, в 520 г. обязались доставить 360 л фиников – остаток арендной платы с рощи в Кар-Набу (VS III, 90; см. также VS III, 175). В 519 г. арендатором той же рощи был Эриб-Мардук, сын Римута, который обязался доставить 1440 л фиников и ряд субпродуктов (VS III, 94 = 95). Несколько раз, начиная с 500 г., среди арендаторов в Кар-Набу упоминается еще одно лицо (Никуд)¹⁹.

СДАЧА ДОМОВ В АРЕНДУ

Самый ранний документ о сдаче домов Иддин-Набу в аренду относится к 521 г. Арендный период равнялся трем месяцам, а плата немногим превышала 1/2 сикля серебра в месяц, и ее надо было вносить ежемесячно равными долями. Арендатор, как и в других аналогичных контрактах, брал на себя обязанность заботиться о капитальных стенах и крыше и, в дополнение к арендной плате, отдать также «подарок». Документ составлен за три дня до начала арендного срока (VS V, 59).

В следующем году был сдан дом, расположенный рядом с домом известного предпринимателя Таб-цилли-Мардука, за 15 сиклей в год. Половину платы надо было вручить в начале, а остальную часть в середине года. Кроме того, арендатор должен был в течение года доставить три подарка. Контракт был записан через две недели после фактической сдачи дома в аренду (VS V, 61). Этот же дом упоминается и в 506 г., когда он был отдан в аренду за 13 сиклей еще одному арендатору (VS V, 81; см. также AuOr 15, 5). В 518 (?) г. дом, расположенный у дороги, по которой проходила процессия, посвященная празднику почитания бога Набу и богини Инанна, был сдан в 18 сиклей ежегодной платы (наряду с подарками) сроком на 5 лет некоему Бел-этир-Набу. Нарушитель контракта должен был уплатить 1 мину серебра (VS V, 64). В 509 г. тот же дом, будучи сданным на три года некоему Мурану, приносил хозяину 18 сиклей в год (VS V, 78). В 506 г. арендная плата за этот дом стала 20 сиклей (VS V, 82). В одном случае арендатором этого дома был раб третьего лица. Сумма арендной платы в тексте не сохранилась, но она равнялась 20 сиклям, поскольку Иддин-Набу уже при заключении контракта получил 10 сиклей серебра – «за первую половину года»²⁰.

¹⁶ VS III, 66; ср. NRV. S. 431. О двух арендаторах того же участка см. VS III, 110, 122 + 123.

¹⁷ VS III, 134 а; см. также VS III, 137, 173, 215.

¹⁸ VS III, 134; см. также: VS III, 170, 207, 230.

¹⁹ VS III, 131 = 132, 171, 211, 231. Об арендаторах в Кар-Набу см. также VS III, 83, 86, 112, 114, 169, 200, 205, 226, 227, 230; в Набату – VS III, 76, 170, 172. Ср. еще фрагментированные VS III, 82; VS VI, 321, 330.

²⁰ VS V, 84. Об аренде этого же дома см. также VS V, 131, 151; VS VI, 201.

В 517 г. Иддин-Набу сдал один из своих домов за 25 сиклей Бел-суп-мухуру (VS V, 68). Самая высокая годовая арендная плата, полученная Иддин-Набу за один дом, составила 30 1/4 сикля²¹.

ПОКУПКА НЕДВИЖИМОСТИ

В дополнение к тем нескольким домам, которыми уже владел, Иддин-Набу покупал новые. Сохранилась долговая расписка на 1 мину 52 1/2 сикля серебра, которую Иддин-Набу выдал в 529 г. Икише, сыну Шум-иддина. Эта сумма являлась «остатком цены за дом». Должник обязался уплатить ее через три месяца. Примечательно, что продавец был братом Кашши, матери Эсагил-раamat, и, следовательно, тещи Иддин-Набу (VS IV, 71; ср. NR.V. S. 207). В 520 г. он приобрел два дома. Один из них был ранее заложен в обеспечение ссуды в 30 сиклей. Кредитором был некий Набу-шумлишир. Очевидно, должник оказался не в состоянии погасить ссуду, и Иддин-Набу купил дом, в то время как кредитор присутствовал при заключении контракта (VS IV, 197; см. также VS IV, 72, 106).

Второй дом (или, возможно, это был участок для застройки) был расположен недалеко от одних из городских ворот Вавилона и имел площадь 61,25 м². Его владельцами были три сына Бел-балассу-икби, одного из должников Гимиллу, приемного отца Иддин-Набу. Тем временем Гимиллу умер, а долг все еще не был уплачен и поэтому пришлось продать дом за 70 сиклей. Если кто-нибудь из контрагентов нарушит эту сделку, он обязан был уплатить указанную сумму в 12-кратном размере. Кроме того, контракт содержит оговорку, что «если локтей (т.е. площади) будет больше или меньше, они (контрагенты) в соответствии с ценой уравнивают счет между собою» (Dag 37). Этот контракт был заключен в 520 г. и имеет интересное продолжение в документе, составленном в следующем году или позднее (дата не полностью сохранилась). Здесь проданное помещение названо «рыночной палатой» и отмечается, что ее площадь оказалась больше, чем предполагалось, и поэтому один из продавцов получил с Иддин-Набу разницу в цене (VS V, 113; ср. NR.V. S. 39–40).

Дата следующего документа не сохранилась. В нем зафиксирована покупка Иддин-Набу еще одного дома площадью 63,75 м², также расположенного в Вавилоне, в районе, носившем название Шуанна. За него было уплачено 3 мины 11 сиклей. Нарушитель контракта обязан был уплатить эту сумму в 12-кратном размере (BV 117). В одном документе от 520 г. зафиксировано обязательство продавца в течение месяца передать Иддин-Набу контракт об обмене какого-то дома на участок земли, принадлежавшей третьему лицу, или же дать клятвенное объяснение относительно этого документа (VS VI, 120; ср. NR.V. S. 150).

РОСТОВЩИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ

Значительная часть документов архива семьи Иддин-Набу относится к характерным для нововавилонского времени абстрактным долговым распискам. Они обычно были документами о выдаче ссуды, но нередко оформляли арендную плату за землю или дома, неоплаченный остаток за различные товары или услуги, кредит для торговли, для открытия ремесленных мастерских и т.д. Например, в ряде случаев отмечается, что определенные лица должны были Иддин-Набу какое-то количество фиников, но в таких случаях в действительности речь идет о недоимках по арендной плате и, как известно из других текстов, эти должники были арендаторами. Поэтому здесь будут рассмотрены только ростовщические операции Иддин-Набу, а также полученные им ссуды. Иногда в документах отмечается, что выдаваемые в ссуду деньги принадлежали его жене Эсагил-раamat. Нередко в документах говорится, что все имущество должника, находившееся «в городе и степи», является залогом кредитора (см., например, VS VI, 328).

²¹ VS IV, 138; См. также VS IV, 110, 129, 146, 182.

В 531 г. Эсагила-рамаат ссудила 1 мину 20 сиклей серебра трем братьям, и их дом был передан в антихрезу на два года. Среди свидетелей выступает Гимиллу, приемный отец Иддин-Набу (VS IV, 66). В 502 г. она ссудила одному из этих братьев 24 сикля под залог земли (VS IV, 90). В 529 г. Иддин-Набу ссудил 50 сиклей серебра одному своему тезке и его матери под залог пребенды в храме Эсагила. В тексте отмечается, что прежние долговые расписки были погашены. Среди свидетелей первым упоминается тот же Гимиллу (VS IV, 69). В 504 г. Иддин-Набу дал в ссуду некоему Шакин-шуму 32 1/2 сикля серебра. Как и в других случаях, проценты исчислялись исходя из пропорции один сикль на мину в месяц, т.е. 20% в год (VS IV, 147). В одном случае ссуда составила всего 5 сиклей серебра, но в расписке отмечается, что тот же должник ранее получил 10 сиклей²². В документе времени Камбиза (год разрушен) отмечается, что 15 сиклей было выдано Гимиллу, приемным отцом Иддин-Набу, в ссуду некоему Набу-ушаллиму. Тем временем должник умер и два его сына обязались возместить указанную сумму Иддин-Набу (VS IV, 84).

В ряде случаев Иддин-Набу по поручению своей сестры Цирайи собирал долги и проценты на них (см., например, VS IV, 61). Кроме того, он выступал поручителем в долговых сделках третьих лиц (см., например, VS IV, 155) или свидетелем (VS IV, 96; VS V, 38, 134). Но иногда и сам Иддин-Набу упоминается в качестве должника. Так, например, в 533 г. он взял в ссуду сроком на семь месяцев 18 сиклей (VS IV, 63). В одном документе от 512 г. отмечается, что Иддин-Набу уплатил 12 1/2 сикля из общей ссуды в 44 1/2 сикля²³. В частности, кредитором Иддин-Набу был и его старший брат Мардук-шум-иддин. Ссуда составляла 22 сикля и была выдана в 537 г. (VS IV, 59). В одном документе от 501 г. говорится, что третье лицо выдало Иддин-Набу в долг 1800 л фиников из «имущества бога Бела» сроком на месяц. Среди свидетелей упомянут Шеллиби, сын должника (VS III, 127). Суть дела в тексте не объясняется. Еще менее понятен документ, составленный в 517 г. и фиксирующий уплату Иддин-Набу 2 мин серебра одному своему тезке, чтобы уладить расчеты с третьим лицом. Возможно, что здесь имеется в виду кредит для каких-то торговых сделок (VS IV, 108).

ЗАКАЗ РЕМЕСЛЕННЫХ ИЗДЕЛИЙ

Согласно одному документу от 529 г., Иддин-Набу должен был своему брату Мардук-шум-иддину 1 мину 12 сиклей серебра, которые необходимо было уплатить в течение 9 месяцев в капитале, т.е. без процентов. В тексте содержится оговорка о том, что когда Иддин-Набу уплатит указанную сумму, он может взять у своего брата «золотые петли и колечки», т.е. определенные ювелирные изделия (Camb 45). По всей вероятности, они были заказаны у какого-то ювелира для Иддин-Набу, а оплату произвел его брат.

Иддин-Набу заказал одному рабу третьего лица 110 кирпичей, которые надо было доставить ему в течение месяца с небольшим (VS VI, 122). В 527 г. он также заказал одно верхнее платье у какого-то ткача. Если оно не будет готово через 6 дней, последний должен был уплатить 8 сиклей серебра (VS VI, 110). По-видимому, сюда включена не только цена одежды, но и штраф за невыполнение контракта в оговоренный срок (ср. NRV, S. 248). В другом случае Иддин-Набу оплатил стоимость одного бронзового сосуда весом около 2 кг (VS VI, 112).

НАЛОГИ

Значительный интерес представляет документ, по свидетельству которого ячмень, хлеб, пиво, мясо и финики, полученные Иддин-Набу в качестве дохода с его пребенд, были обложены налогом в пользу «дворца». Обложению подлежали доходы, получен-

²² VS IV, 62. Далее о выдаче денежных ссуд или получении процентов с них см. VS IV, 61, 80, 81, 86, 102, 119, 128, 132, 186, 316.

²³ VS IV, 131. См. также VS IV, 82, 117, 120, 190 и 207.

ные за период от месяца *симану* 4-го года Дария I (518 г.) до *кислиму* 6-го года (516 г.), хотя соответствующая квитанция была написана в месяце *симану* 9-го года того же царя, т.е. через три года после уплаты налогов с соответствующих доходов (VS V, 72).

В нескольких других документах времени Дария I также фиксируется уплата налога (*ilku*) Иддин-Набу, но интерпретация этих текстов связана со значительными трудностями ввиду их плохой сохранности. Сумма налога колебалась от 5 до 30 сиклей в зависимости от периода обложения²⁴. В одном случае Иддин-Набу платит налог совместно «со своим поваром», который готовил жертвенные обеды для богов в соответствии с обязанностями по пребенде. Оба они вместе уплатили 3 сикля (VS IV, 122).

ДОКУМЕНТЫ О ПРИДАНОМ

Кроме двух сыновей у Иддин-Набу была еще и дочь по имени Таблуту, и он выделил ей весьма щедрое приданое. Оно состояло из 9 мин серебра, 1 рабыни и домашней утвари. Если верить документу, составленному в 5-й день месяца *симану* 21-го года Дария I (501 г.), это приданое было уже отдано Нидинту-Мардуку, мужу Таблуту, и при этом присутствовала ее мать Эсагила-рагат (Dag 522). Однако, как это часто случалось, передача приданого в указанный срок не состоялась и для окончательного расчета потребовалось еще 8 месяцев и 5 дней. 10 *улулу* того же года, т.е. через 3 месяца и 5 дней, Нидинту-Мардук дал расписку в том, что он получил из рук Иддин-Набу 5 мин 50 сиклей «из 9 мин приданого Таблуту». Среди свидетелей на первом месте упомянут один из братьев Эсагила-рагат. В тексте отмечается, что «по одному документу они (т.е. отец и муж Таблуту) получили» (BV 100). Ровно через пять месяцев после этого был составлен еще один документ, сохранившийся в двух экземплярах. В нем указывается, что Нидинту-Мардук получил от Иддин-Набу 9 мин серебра, 2 рабов (раньше речь шла только об одном рабе), стол, стул, 3 бронзовых кубка, подставку для кувшина, скамеечку для ног и ряд других предметов²⁵. Трудно установить, когда Иддин-Набу умер, но к 23 г. царствования Дария I (497 г.) его, по-видимому, уже не было в живых, поскольку его сын Шеллиби получил плату с рощи в Кар-Ташмету, сданной в аренду его отцом (VS III, 137). В следующем году Шеллиби взыскал с одного должника своего отца 1 1/2 мины серебра (BV 102).

Много документов интересующего нас архива освещают предпринимательскую деятельность Шеллиби, сына Иддин-Набу (см. BV. S. XLVI–XLVIII). Остановимся на них лишь выборочно. Они, подобно рассмотренным выше текстам, являются документами о пребенде²⁶, уплате арендной платы с земли²⁷ и за дом (VS IV, 151), ростовщических операциях (обычно выдача ссуд под проценты и залог земли, пребенд и рабов)²⁸. В двух текстах Шеллиби выступает поручителем за разных должников²⁹.

Самое раннее упоминание о нем относится к 522 г., когда его отец Иддин-Набу передал гонцу одного храмового чиновника (вероятно Эсагилы) серебро (сумма не указана) – вотивное приношение своего сына (VS IV, 85). Вероятно, в то время Шеллиби был еще несовершеннолетним (ср. NRV. S. 37). В 511 г. один вавилонянин заявил Иддин-Набу в присутствии ряда полноправных следующее: «У меня нет долга за Шеллиби, твоим сыном, и я не имею к нему иска» (VS VI, 127). В 501 г. Шеллиби упоминается среди свидетелей расписки, в которой его отец фигурирует как должник (VS III, 127).

²⁴ VS IV, 109, 115 = (116), 123, 125, 127.

²⁵ Dag 530 = BV 101 + 122. Текст переиздан М. Пот, см. AfO 36–37. P. 52, 8; см. также Roth. The Dowries... P. 36; Marx V. Die Stellung der Frauen in Babylonia // BA. 1902. 4. S. 24.

²⁶ BV 154; VS V, 136; VS VI, 152 = (153), 168, 179.

²⁷ VS III, 125, 135, 147, 176.

²⁸ Он выступает кредитором также в BV 116, 120, 124; VS IV, 151, 159, 165, 166, 175; VS VI, 154, 323 и должником в AuOr 15. 6; BV 104, 105, 106, 109, 110, 114; Dag 399, 407; VS IV, 142, 143, 164, 169, 171, 172.

²⁹ BV III; VS IV, 188. Ср. VS VI, 165 – фрагмент с клятвой, где Шеллиби выступает свидетелем.

Шеллиби, естественно, унаследовал пребенду своего отца в храме Эсагила. По свидетельству одного документа, управляющий этим храмом заявил, что Шеллиби должен нести дежурство с 1-го по 5-й день каждого месяца, доставляя для трапезы богини Ишхары по 18 л пива и хлеба (VS VI, 273). Кроме того, он купил еще одну пребенду, уплатив за нее весьма высокую цену. Об этом свидетельствует ряд связанных между собой текстов. Первый из них относится к 496 г. и фиксирует приобретение Шеллиби у Ана-Бел-эреша, сына Набу-апла-иддина, пребенды мясника быков и овец в храме Ишхары для праздничных и вечерних трапез. Она была приобретена за «полную цену» – 3 мины серебра (BV 107 / AfO 38–39, 7). Затем женщина по имени Кабтая уведомила Шеллиби о том, что проданная ему пребенда была заложена для обеспечения ссуды в 3 мины серебра, предоставленной ею в распоряжение Ана-Бел-эреша. Предъявив долговую расписку, она также заявила, что собирается оспаривать законность продажи этой пребенды. В конечном итоге ей удалось стать совладелицей данной пребенды совместно с Шеллиби (BV 108 / AfO 38–39, 8). Однако еще один кредитор (некий Бел-иддин) предъявил претензию на эту пребенду, и в 494 г. Кабтайи пришлось уплатить ему мину серебра, а он обязался не судиться с нею³⁰.

В 504 г. Шеллиби купил у Мардук-ремани, сына Кидинну, «пребенду певчего перед богиней Ишхара на восьмой день месяца нисанну», дававшую право на одну голову быка, голову барана и «посредственный» кусок мяса. В контракте не указана цена этой пребенды, но отмечается, что сверх «полной цены» Шеллиби уплатил дополнительно еще 2 сикля серебра (AfO 38–39, 5). Но, как видно из другого документа от того же года, эта цена равнялась 16 сиклям (BV 97 = Dar 463). Однако окончательный расчет был произведен лишь в следующем году (Dar 487)³¹. В 494 г. Шеллиби заложил одну из своих пребенд за ссуду в 63 сикля (AuOr 15, 6 = BV 112). Станным может показаться контракт, согласно которому Шеллиби взялся отремонтировать дом, принадлежавший некоему Эриба-Мардуку. Но впоследствии оба контрагента согласились аннулировать эту сделку и предоставить владельцу дома возможность передать заказ другому лицу (VS V, 99). Очевидно, Шеллиби не был строителем, и в данном случае он собирался стать лишь подрядчиком, но в конечном итоге ему пришлось отказаться от заказа.

В одном тексте Шеллиби вместе с неким Арад-Бау выступает арендатором земли Багасара, заведующего сокровищницей персидского царя Дария I (Dar 296). Площадь арендованного поля не указана, но его владелец должен был получить 30 600 л ячменя. Обычно владельцу земли платили 1/3 урожая. Очевидно, Шеллиби не сам обрабатывал арендованное поле, а прибегал к наемному труду (см. также AuOr 15, 7). Судя по одному недатированному тексту, в течение определенного времени Шеллиби выполнял какую-то работу для «дома царевича» (вероятно, имеется в виду будущий царь Ксеркс) и доставил туда 1800 л ячменя (VS III, 210).

Среди ростовщических операций Шеллиби можно отметить выдачу им одной мины серебра под залог рабыни должника и поручительство третьего лица (VS IV, 170). В ряде случаев Шеллиби прибегал к услугам различных ремесленников. Так, в 499 г. он заказал «новую превосходную» одежду у некоего Аплы, уплатив за нее 1 сикль серебра (VS IV, 141). В 495 г. он договорился с одним из своих контрагентов, что тот доставит ему в Кар-Ташмету три «безупречные» балки. При этом Шеллиби обязался уплатить контрагенту 36 л ячменя. По всей вероятности, здесь речь идет об остатке цены за балки (см. NRV. S. 259). Из одного документа от 496 г. видно, что Шеллиби владел судном, которое находилось в распоряжении нанятого им корабельщика, но было отдано последнее в аренду за 1 сикль серебра в день. Эта плата вручалась непосредственно Шеллиби (VS V, 98).

В нескольких документах нашли отражение взаимоотношения между Шеллиби и его женой, которую звали Хибтая. Из документа от 513 г. видно, что по крайней мере

³⁰ BV 113 = 118 / AfO 38–39, 8; см. также BV 119. Ср. BV. S. 289–291; AfO 38–39. P. 78.

³¹ Шеллиби выступает пребендарием в храме Ишхары и по VS VI, 143.

за пять лет до этого они были разведены или жили отдельно друг от друга. В тексте отмечается, что она не получала от Шеллиби одежды в течение пяти лет и накопившаяся за ним сумма денег уже равнялась 2 минам серебра, которые он обязался уплатить ей (BV 95). Однако в документе от 498 г. снова упоминается долговая расписка на 2 мины – «цену одежды Хибтайи» (BRM I, 80). По-видимому, здесь речь идет о вновь накопившемся долге. Сохранилась также расписка Хибтайи в получении от Шеллиби 90 л ячменя в качестве продовольствия за три месяца 33-го года правления Дария I (489 г.) (VS VI, 161). Приблизительно за четыре месяца до этого Хибтая дала расписку в получении от Шеллиби 630 л ячменя, продовольствия за 21 месяц, от *шабату* 31-го до конца *ташриту* 33-го года Дария, т.е. по 1 л в день. По-видимому, отношения между (бывшими?) супругами были напряженные, поскольку алименты выплачивались через третье лицо и каждая сторона получала по экземпляру документа (BV 115).

У Шеллиби был также брат, которого звали Эриба. Вероятно, он был младшим в семье и получил только 1/3 имущества (без учета приданого сестры). Его имя встречается лишь в трех документах, составленных соответственно в 500 и 498 гг. Возможно, он рано умер, но также не исключено, что свои документы держал отдельно от семейного архива. Отношения этих людей друг к другу не покажутся нам братскими в свете расписки, по свидетельству которой в 500 г. Шеллиби дал в долг Эрибе 40 сиклей серебра сроком на три месяца. Ссуда, правда, была беспроцентной, однако для ее обеспечения Эрибе пришлось заложить дом (VS IV, 158). В то время как Шеллиби сдавал земли в аренду, судя по одному документу, Эриба сам становился арендатором у других лиц (VS III, 136). Он упоминается также среди свидетелей документа, в котором некий Бел-иддин обязуется внести арендную плату для Шеллиби (VS III, 135).

Приведенные выше документальные свидетельства можно подытожить следующим образом. Иддин-Набу, по-видимому, происходил из семьи с довольно скромным достатком. Кроме родителей она состояла из двух сыновей и дочери. Нам точно не известно, какое имущество имела эта семья, но размер его можно представить себе, исходя из следующих данных. После смерти Набу-бан-зера в 544 г., его сыновья выдали свою сестру Цирайю замуж, выделив для нее такое приданое: курру (13500 м²) земли, 1 раба, 3 платья, кровать, стол и стул. Храмовая пребенда приносила лишь незначительный доход – по 7 л хлеба и пива в определенные дни в году. Все имущество семьи включая приданое, вероятно, состояло приблизительно из 3 га земли, нескольких рабов, указанной пребенды и домашней обстановки. Поскольку Иддин-Набу был младшим сыном, доля его наследства, по-видимому, была меньше доли его брата, которому полагалось отдать 2/3 всего имущества, не считая приданого сестры. Раздел имущества состоялся в 544 г. В том же году Иддин-Набу пришлось по приговору суда выплатить огромную компенсацию (30 сиклей серебра) некоему Икише, которого он зверски избил.

О старшем брате Иддин-Набу, которого звали Мардук-шум-иддин, нам мало что известно. В двух случаях он выступает как кредитор Иддин-Набу. Их сестра Цирайя редко упоминается в документах. По-видимому, она жила в достатке, располагая приличным приданым и будучи замужем за состоятельным человеком.

Дата брачного контракта Иддин-Набу и Эсагил-рапат не сохранилась. По всей вероятности, его женитьба на ней состоялась в 537 г., когда Эсагил-рапат купила рабыню с месячным ребенком за 1 мину 12 сиклей или еще до этого. Представляется невероятным, что она могла заниматься крупными имущественными сделками еще до замужества, пока не получила приданого. Эсагил-рапат принадлежала к одной из боковых линий влиятельного рода Эгиби. Женившись на ней, Иддин-Набу значительно улучшил свое имущественное положение. Ее приданое состояло из финиковой рощи площадью в 10800 м², расположенной близ Вавилона в Кар-Ташмету, 1 раба и разных предметов домашней обстановки. Позднее, после смерти своей матери, она получила еще одну рощу площадью в 9000 м², расположенную в Набату.

Весьма существенным источником обогащения Иддин-Набу стало усыновление его бездетным родственником, состоятельным ростовщиком Гимиллу. В результате этого усыновления, которое состоялось до 527 г., Иддин-Набу получил долговые расписки на общую сумму 3 мины 35 сиклей, а также пребенду, приносящую некоторый доход хлебом, пивом и мясом. Когда к 525 г. Гимиллу умер, все остальное имущество его тоже перешло к приемному сыну. В то же время последний освободился от необходимости доставлять определенное количество продуктов и одежды своему усыновителю. Кроме того, Иддин-Набу не захотел поддерживать в старости свою приемную мать, муж которой не предусмотрел, что он может умереть раньше жены, и поэтому не позаботился о ее обеспечении. Иддин-Набу позволил ей оставить себе, кроме ранее выделенных ей мужем 30 сиклей серебра, лишь несколько предметов скудной домашней обстановки, которые, очевидно, составляли часть ее приданого, а также разрешил ей временно, до погашения ссуды, жить во взятом в антихрезу доме.

Пытаясь определить имущество Иддин-Набу к концу его жизни, следует иметь в виду прежде всего приданое его дочери Таблуту, которая, наряду с предметами домашней обстановки, получила 9 мин серебра и 2 рабов. Такую большую денежную сумму, на которую можно было купить 3 хороших дома, получали лишь немногие вавилонские невесты. Максимальная денежная сумма приданого, выделявшегося в рассматриваемое время, насколько нам известно, равнялась 24 минам серебра. Это было приданое Нупты, дочери известного богача Иддин-Мардука из рода Нур-Сина, которая вышла замуж за Итти-Мардук-балату, старшего сына главы дома Эгиби Набу-аххе-иддина (Суг 129 = 130).

Как отмечалось, выше, Иддин-Набу владел несколькими домами и сдавал их в аренду. Определить точное их количество трудно. Среди них по топографическим данным можно выделить, по меньшей мере, два дома площадью соответственно 61 и 63 м². Один из них граничил с домом известного предпринимателя Таб-цилли-Мардука, а другой был расположен у дороги, по которой проходила процессия к одному из вавилонских храмов. Кроме них Иддин-Набу сдавал в аренду и другие дома (см. NRV. S. 158). Сохранились также контракты о приобретении Иддин-Набу еще двух домов. Один из них стоил 3 мины 11 сиклей. Весьма примечательно, что, имея столько домов, сам Иддин-Набу жил в доме, который был взят его приемным отцом в антихрезу. Обычно дома сдавались в аренду на один год, но иногда на три года или даже пять лет. Арендная плата за год колебалась от 15 до 20 сиклей, но иногда доходила до 25–30 сиклей.

Иддин-Набу и его жена Эсагил-рамаг владели финиковыми рощами, расположенными в Кар-Ташмету, Кар-Набу и Набату, и сдавали их в аренду примерно за 2800–5400 л фиников в год, не считая разных субпродуктов финиковых пальм, с 1 курру земли. Установить общую сумму годовой арендной платы трудно, так как архив пока опубликован не полностью. Земля обычно сдавалась им в аренду на год, но в одном случае – на 10 лет. Нам известны по именам восемь арендаторов этих рощ за разные годы. Примечательно также, что Иддин-Набу часто нанимал других лиц (иногда и рабов) для выполнения обязанностей, связанных с его храмовыми пребендами. Он и его жена занимались также куплей-продажей рабов. Например, он продал раба за 2 мины и 15 сиклей и купил, по меньшей мере, трех рабов. Кроме того, его жена купила трех рабынь. Эти рабы и рабыни стоили от 1 мины 12 сиклей до 2 мин 52 сиклей за одного человека.

Ростовщическая деятельность занимала существенное место в жизни Иддин-Набу и Эсагил-рамаг. Они ссужали деньги (обычно от 30 до 80 сиклей) под 20% годовых и под залог полей, пребенд и т.д., а также под антихрезу домов и рабов. В тех случаях, когда семья Иддин-Набу нуждалась в ремесленных изделиях, он заключал контракты с соответствующими мастерами на их изготовление.

Сохранилось также несколько документов об уплате государственных налогов Иддин-Набу. Последнее упоминание о нем в пока опубликованных текстах относится к 500 г. до н.э. (Dag 530). Он, по-видимому, умер к 497 г., поскольку начиная с этого

года плату с арендаторов финиковых рощ и проценты с должников своих родителей собирал уже его старший сын, Шеллиби. Учитывая, что Иддин-Набу упоминается в документах как взрослый и правоспособный человек начиная с 544 г., он, вероятно, прожил более 70 лет.

После смерти Иддин-Набу большая часть его состояния перешла к Шеллиби. Самое раннее упоминание о нем относится к 522 г., когда его отец внес за него votivный дар в храм. В 501 г. он выступает свидетелем документа, в котором его отец упомянут в качестве должника. Деятельность Шеллиби мало чем отличалась от таковой его отца. В 499 г. он заказал себе у одного ткача «превосходную» одежду. Он также купил пребенды певчего и мясника, хотя, очевидно, сам не мог выполнять функции ни того, ни другого. Кроме того, он владел судном, и на службе у него состоял наемный корабельщик. В одном случае это судно было сдано в аренду за сикль серебра в день. Вероятно, Шеллиби развелся с женой, так как обязан был доставлять ей одежду, цена которой в течение пяти лет составила 2 мины серебра, а также содержание исходя из расчета 1 л ячменя в день. Одно из последних упоминаний о Шеллиби относится к 35-му году правления Дария I (487 г.), когда он купил пребенду (VS VI, 165). После 1-го года Ксеркса (485 г., см. VS, VI, 179) нам ничего о нем не известно. Таким образом, его предпринимательская деятельность прослеживается с 522 по 485 г.

Доля наследства Эрибы, младшего брата Шеллиби, вероятно, составила 1/3 семейного имущества без учета приданого сестры. В одном случае Шеллиби ссудил ему 40 сиклей серебра под залог дома. В отличие от своего брата, сдававшего землю в аренду, Эриби сам выступал как арендатор.

В период правления Ксеркса (486–465) и последующих ахеменидских царей количество текстов из Вавилона резко уменьшается, и поэтому трудно проследить дальнейшую судьбу семьи Иддин-Набу. Возможно, она сильно пострадала в ходе подавления вспыхнувших в Вавилоне в 484 и 482 гг. восстаний против персидского господства.

THE FAMILY ARCHIVE OF IDDIN-NABŪ FROM BABYLON

(570–485 BC)

M.A. Dandamayev

This study examines economic and legal documents of the archive of Iddin-Nabu, son of Nabû-bānī-zēri, descendant of Nappā, and his family. Three generations of this family are mentioned in approximately 250 documents written during the period between 570 and 485 BC in Babylon and its suburbs. These records are promissory notes, transactions concerning the sale or lease of land, houses and other property, marriage contracts, documents concerning the division of family estate etc. All these documents enable the scholars to trace the dynamics of property status of this family and the lives of its members. At first, this was a family of rather modest income, but Iddin-Nabu was lucky to marry a girl who brought him a substantial dowry. Besides, he was adopted by a childless usurer who left him his property. Iddin-Nabū and his wife owned at least four houses and three date palm groves, which they used to let for rent, as well as several temple prebends and a number of slaves.